

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Брашниковой Оксаны Александровны «Специальные виды
хищения по уголовному законодательству Российской Федерации»,
представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4.– «Уголовно-правовые науки»

Великий Чехов, наблюдая за разнузданным накоплением капитала в посткрепостнической России XIX века, едко присоветовал пополнить знаменитый катехизис Моисея ещё одним наставлением: не зевай! Сегодня в большем ходу комплексная саркастическая оценка нравственно-правового положения нашей Родины той же эпохи от Н.М. Карамзина – «воруют». Европейец Сен-Симон прославился схожей мыслью: нации, как и индивиды, могут жить двояко – либо воруя, либо производя. Если экстраполировать данные сентенции на современные порядки в Отечестве и «просвещённом» мире, можно перефразировать их и так: каждая страна может прожить некоторое время в состоянии гражданского мира, только воруя или перепродавая. Рыночный уклад хозяйствования с его частнособственнической психологией и стремлением к прибыли любой ценой, к личному благоденствию за счёт общего достояния, чужого труда и имущества закономерно вызвал рост посягательств на собственность. Некоторые же индивиды, не удовлетворяясь незаконным присвоением самых «ходовых» (распространённых) ценностей, покушаются даже на те материальные предметы, оборот которых между людьми власть вынуждена ограничивать в целях общественной безопасности. Завладение ими автор

оцениваемой работы предлагает обособить и официально именовать «специальными видами хищений».

Приведённые рассуждения о злободневности для России корыстной преступности **вообще** подкрепляются убедительными доводами О.А. Брашниковой во вводной части диссертационного сочинения об актуальности исследования проблем уголовной ответственности за хищения **именно** особо опасных предметов. Соискательница верно подмечает, что практика применения статей 221, 226 и 229 УК РФ требует ответа на множество трудных вопросов, касающихся систематизации их положений, соотношения с конкурирующими и разграничения со смежными нормами, уголовно-правовой оценки предмета и самих преступных деяний, относящихся к специальным видам хищений (момент их окончания, характеристика форм и разновидностей деяний, специфика субъективной стороны и др.), особо же – о соотношении общего понятия хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ) с обобщённой трактовкой заявляемой группы посягательств.

Тематика диссертации с очевидностью **нова**, имеет все мыслимые векторы развития (наука – законодательство – практика – учебный процесс), идеально соразмерна кандидатскому уровню обследования. Дополнительно новизна и значимость оцениваемого труда подтверждается комплексом рассматриваемых в его рамках вопросов, самостоятельным подходом автора к их разрешению, который отличается смелостью и частичным опровержением существующих на сегодня постулатов отраслевой доктрины. Данное обстоятельство свидетельствует и об актуальности избранной темы диссертации, и о полезности её итогов для дальнейшего развития науки.

Структурная композиция работы: историко-доктринальный фундамент уголовной ответственности за хищения наркотиков, оружия и ядерных материалов (глава I) – поэлементный анализ составов специальных видов хищения (глава II) – проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики (глава III) нами принимается, за одним исключением. Сожалительно, что в плане и содержании диссертации нет

специализированного параграфа о предмете преступления, его эволюции, тенденции существенного сокращения в законе круга материализованных субстанций в качестве обязательного признака объекта и причинах (критериях) оставления некоторых из них в неприкосновенности (появления новых). Заявляем для членов диссертационного Совета, а также для присутствующих в зале или эфире лиц, что план исследования О.А. Брашниковой в тексте диссертации последовательно реализован.

Представительские или реквизитные, т.е. самые обсуждаемые части рецензируемого труда – **Введение** (формулирование актуальности, степени научной разработанности темы, объекта, предмета, цели и задач работы, её методологических основ и частных приёмов анализа, представление перспектив теоретического и практического приложения результатов) и **Заключение** (выводное знание доктринального, проектно-законодательного и прикладного уровней) – выполнены диссертанткой квалифицированно, убедительно, напористо, выверенным тоном и в то же время просто, т.е. без вычурностей и натужных подтягиваний мелких фактов в свою пользу, что свидетельствует о продуманности методики анализа и его результатов.

Судя по тексту диссертации и аннотации к ней, автор видит огромный спектр научных, законодательных и правоприменительных проблем реагирования на хищения особо опасных предметов, пытается их консолидировать и предложить более дельные, нежели пока существующие, решения. Можно разделить концепцию, аргументацию и большинство выводного знания соискательницы; тем более, что поданы эти ударные фрагменты труда убедительно, выдержанно, с благородным подчеркиванием тянущихся из прошлого отечественной науки генеалогических корней собственных позиций, в чём-то даже эстетично.

Свежо смотрятся и в целом грамотно поданы в тексте диссертации (с. 12-16) положения, выносимые на публичную защиту. Представляются вполне приемлемыми для обсуждения и принятия федеральным парламентом новации о: а) включении в предмет преступления по ст.ст. 221 и 229 УК РФ

радиоактивных отходов, аналогов наркотических средств и психотропных веществ (положение № 5.1 на с. 13); б) введении в УК статей – о хищении либо вымогательстве ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, **а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения** (ст. 226.2), сильнодействующих или ядовитых веществ, **новых потенциально опасных психоактивных веществ** (ст. 234.2.) – положение № 5.2 на с. 14-15.

Степень обоснованности сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций представляется достаточно высокой. Основные результаты исследования подкреплены научной аргументацией и логически обоснованы. Вполне достаточны для настоящей темы заявленные и действительно задействованные в работе теоретическая (284 публикации различного уровня), нормативная (59 источников), правоприменительная (61 тематических разъяснений и правоприменительных решений по уголовным делам) и эмпирическая (компактно отражённая в 7 приложениях) основы, а также степень апробации результатов диссертации. Профессиональная значимость результатов исследования заключается в том, что его основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы не только при проведении учебных занятий по уголовному праву, но и способны улучшить законодательную основу преследования специальных видов хищений, унифицировать практику применения профильных статей УК РФ, а равно продвинуть отраслевую доктрину в познании существа специальных видов хищения и оптимальных вариантов реагирования на них.

Давно известна и даже банальна мысль, будто идеальных научных работ не бывает, что любой рецензент всегда имеет возможность обнаружить в проверяемом тексте какие-либо **недочёты** – существенные, имеющие характер упущенной выгоды либо даже мнимые. Но в любом случае заявляемые в отзывах претензии должны преследовать главную цель – предоставить соискателю дополнительные возможности для аргументации

своих позиций, а членам специализированного Совета – составить более полные представления о состоятельности претензий автора диссертации на присвоение учёной степени кандидата наук. Наши **замечания** по оцениваемой работе таковы:

1. Нельзя ни обратить внимание на определённую нелогичность исследовательской логики в ключевом вопросе. Вся группа преступлений, входящих в предмет исследования, именуется соискательницей «специальными видами **хищений**». В действующей редакции уголовного закона и названия, и диспозиции первых частей статей 221, 226 и 229 УК объединяют на альтернативной основе два способа осуществления незаконного оборота наркотиков, оружия и ядерных материалов – хищение и вымогательство. В работе специально обосновывается тезис о том, что вымогательство не может быть причислено к хищениям, что соответствует господствующей точке зрения в отраслевой доктрине и позиции самого законодателя, который разделил хищения и вымогательство союзом «либо». Отсюда естественен вопрос о «гармонии» предложения диссертантки о выделении новой классификационной группы преступлений с сохранением соседства в их составах как хищения, так и вымогательства как иного «корыстного преступления против собственности» (с. 7), что в диссертации не обсуждается. Напротив, автор рецензируемого сочинения, как бы не замечая данного противоречия, даже усиливает его, предлагая дополнить Уголовный кодекс статьями 226.2 и 234.2, в которых альтернативный союз хищения и вымогательства оставлен в неприкосновенности.

2. Финальным аккордом, завершающим обоснование предмета исследования в теории и его нормативное закрепление в законе, является предложение диссертантки о дополнении ст. 221 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под специальным видом хищения в статьях настоящего раздела понимается совершённое с корыстной или иной целью противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, ограниченным в гражданском обороте, **причинившее ущерб собственнику**

или иному владельцу этого имущества» (положение № 2 на защиту, с. 12-13). В данной дефиниции с очевидностью излишен оформленный причастным оборотом последний признак, а доказательства тому выдвинуты самой соискательницей: а) предпосылкой для объединения незаконного оборота наркотиков, оружия и ядерных материалов в группу специальных хищений объявлено то обстоятельство, что «имущественные отношения для них либо выступают **дополнительным объектом** преступления, **либо вообще не могут быть** включены в эти составы в качестве **их признака**» (с. 7 диссертации, с. 5 Аннотации); б) в положении № 3 на защиту О.А. Брашниковой акцентированно заявлено, что «в рамках содержания соответствующих объектов «имущественная» составляющая общественной опасности специальных видов хищения уступает свое приоритетное значение аспекту общественной безопасности² (с. 13); в) в таблице, посвящённой сопоставлению признаков «общего» хищения и его «специальных» видов (Приложение № 2, с. 247), причинение ущерба причислено к **факультативным** признакам хищений наркотиков, оружия и ядерных материалов. Значимость данного замечания связана и с тем доводом О.А. Брашниковой, что «эффективность уголовно-правового воздействия» на оцениваемые деликты «снижается из-за несовершенства действующих редакций ст.ст. 221, 226, 229 УК РФ», поскольку в них «не дано (безупречное – *Эксперт*) понятие хищения» (с. 8).

3. Странно, что целью диссертации объявлено «**дальнейшее развитие** концепции специальных видов хищения» (с. 11), ведь научная новизна исследования состоит в том (и это действительно так), что «в нём впервые на монографическом уровне... представлено комплексное уголовно-правовое исследование обособленной группы хищений, предусмотренных статьями 221, 226, 229 УК РФ» (с. 12). Текст изученной работы убеждает в том, что наша соискательница достаточно подробно и убедительно обосновала необходимость обособления профессионалами уголовного права

целой группы родственных посягательств, а **дальнейшее развитие** данной идеи – **удел последователей** (если они найдутся), но не О.А. Брашиной.

4. В обоснование актуальности своего научного предприятия соискательница ссылается на Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента РФ от 31. 12. 2015 г., № 683 (первое предложение труда на с. 4), в то время как уже полтора года действует аналогичный директивный документ (оформленный Указом Президента РФ от 02. 07. 2021 г., № 400 – «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», **отменившим Стратегию 2015 года**).

5. В названиях большинства весьма информативных и полезных Приложений к диссертации присутствует небольшая некорректность:

а) наименование Приложения № 1 допускает и воспроизведение текста статей 221, 226 и 229 УК РФ, и поэлементный разбор составов на элементы (стороны) и признаки, и статистическую информацию о совершённых профильных преступлениях (что только и имеет место);

б) в Приложениях №№ 1 и 5 упречен словооборот «**преступления, связанные с...**», поскольку с таким же успехом можно говорить о «преступлениях, связанных с побоями, торговлей несовершеннолетними» и пр., откуда недалеко и до чеховского «уголовного смертоубийства». Подобное словосочетание было бы допустимо в случае **предельного обобщения**, например, «преступления, связанные с незаконным обращением особо опасных предметов», но О.А. Брашнина **каждое** Приложение отдельно посвящает ядерным материалам или радиоактивным веществам; оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам; наркотическим средствам или психотропным веществам;

в) нет объяснения, почему автор в русле своего намерения объединить в отдельную группу 3 самостоятельных пока вида посягательств разделил таблицы со статистическими сведениями о них на две группы – отдельно о

хищениях наркотиков, оружия и боеприпасов (приложение № 1), отдельно – о хищениях ядовитых и сильнодействующих веществ (приложение № 5);

г) изъян, достигнутый автором в основном с помощью ошибочно употребленных запятых и неверной расстановки слов в предложении, привёл к любопытному названию Приложения № 4 – «Сравнение удельного веса лиц, совершивших тяжкие преступления среди преступников, в т.ч. среди, совершивших специальные виды хищения» (возможно, данная двусмысленность простительна на фоне названий федеральных учреждений власти типа «Управления Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в Ростовской (и прочих субъектах РФ) области», существовавших до лингвистической критики автора настоящего отзыва и других представителей науки);

д) приложение № 2 посвящено сравнению признаков хищения по универсальному примечанию к ст. 158 УК РФ с признаками анализируемых диссертанткой специальных видов хищения, что правильно и подкрепляется названием графы в таблице, но в названии Приложения говорится о специальном виде хищения в **единственном числе** (вроде мелочь и замечание выглядит придиркой, но ведь речь идёт о многолетнем аттестационном труде по узконаправленной теме, нацеленном на выдвижение теоретических постулатов и практических предложений, доказывающих целесообразность обособления **целой группы** преступлений на основе выделения их специфических свойств в результате сопоставления с давно канонизированными признаками более крупной общности деликтов).

Трафаретный для оппонентских отзывов переход от упрёков к представлению окончательного приговора по диссертации («отмеченные недостатки не снижают в целом положительной оценки рецензируемой работы») в нашем случае совершенно уместен и справедлив. Сформулированные выше замечания «тонут» в положительных впечатлениях. Сама постановка проблемы, предложение о выделении новой группы посягательств среди основательно изученных хищений бесспорно

новы и заслуживают поддержки. Личный вклад О.А. Брашниковой в разработку учения о специальных видах хищений бесспорен, что доказывается цельной концепцией труда, количеством и содержанием положений на защиту, вполне приемлемыми предложениями к законодателю, введением в научный оборот новых понятий и терминов. По своему содержанию диссертация полностью соответствует заявленной научной специальности, является самостоятельным завершённым исследованием важной для общественно-политической жизни страны проблемы, имеющим солидную теоретическую и практическую значимость.

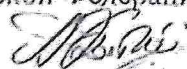
Ознакомление с текстами самой диссертации и аннотации к ней убеждает, что избранная соискательницей проблема оказалась ей по плечу, а заявленные стратегическая цель и тактические задачи исследования достигнуты. Эта оценка подтверждается несколькими соображениями и доводами: а) фронтом и глубиной анализа проблемы; б) объёмами задействованных источников (403) и оценённых точек зрения; в) умением видеть пока не получившие достойного разрешения в науке и законодательстве узловые вопросы и предлагать вполне приемлемые варианты реагирования на них; г) способностями вести заочную полемику с авторитетами уголовного права; д) качеством и стилистикой выводного знания. Особо отметим те **рекордные** обстоятельства, что по теме исследования О.А. Брашниковой за 16 лет скрупулёзного труда опубликованы 32 работы (она даже ошиблась в их общем количестве в меньшую сторону – с. 18), из них 9 статей – в журналах Перечня ВАК, причём с большим «разбросом» (в 7 различных изданиях), что дополнительно свидетельствует и о добросовестности соискательницы, и о высоком качестве её публикаций.

Резюмируя заявленные в отзыве достоинства и упущения оцениваемой работы, заявляем, что по ходу анализа предмета исследования автор показала умение обстоятельно и методически правильно решать сложные вопросы доктрины, что итоговые положения и выводы базируются на солидном теоретическом и эмпирическом материале, что итоги работы прошли

поддержку и своевременную, что автор доказал свое право на признание научной средой и качестве состоявшегося учёного. Аппендация отражает основные положения диссертации полностью и без искажений. Весьма информативны, наглядны, убедительны и полезны для лучшего усвоения текстового материала Приложения к диссертации (с. 245-253).

Вывод: Диссертация Оксаны Александровны Брашнина «Специальные виды хищения по уголовному законодательству Российской Федерации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утверждённого приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336, а О.А. Брашнина заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – «Уголовно-правовые науки».

Председатель диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского института управления-филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

 А.И. Бойко

«21» марта 2023 г.

344002, г. Ростов-на-Дону, улица Пушкинская, д. 70/54
тел. +7 (863) 203-62-39, upd@uriu.ranepa.ru

